

К 556  
41

# КРОКОДИЛ



Бор. Ефимова

Рис. Бор. Ефимова

Октябрьские колонны 1941 года



Торжественное вручение акта на вечное пользование землей  
„начальнику колхоза“ обер-лейтенанту фон-Пферде.

## Шествие покойников

СРАЖЕННЫЙ пулей падает Ганс.

По труду Ганса шагает Фриц. Через секунду Курт топчет сапогами труп Фрица. А еще через мгновение по телу Курта проходит Герман.

Они идут по дороге смерти. По дороге, устланной трупами своих товарищей.

Это шагают обреченные люди. Мы знаем: они должны быть уничтожены. Мы твердо знаем: они будут уничтожены! Обреченные люди в истертых немецких мундирах двигаются по нашим дорогам, шатаются по улицам наших городов и сел.

Их наступление — это шествие покойников.

Они это сами чувствуют. Не все, но многие. Пленный немецкий солдат Иохим Этиягоф говорил на допросе:

«Непрерывные ожесточенные бои меня измучили, измотали. Я выбился из сил и нахожусь в состоянии полного безразличия. Меня гонят, и я иду, как заводной игрушечный солдатик. Куда и зачем иду — не знаю. Впереди — никакой цели»...

Взятый под Можайском в плен солдат Эмиль Грин заявил:

«С первого же дня нового наступления многие солдаты ходят, как обреченные. У меня все время такое самочувствие, будто я лечу в пропасть»...

Но машина заведена. Она рвется вперед. А впереди — ни зги не видно. Впереди — пропасть.

Но у Гитлера немало Гансов, Фрицев, Куртов, Германов. И на смену убитым и корчащимся в предсмертных судорогах кровавый Адольф гонит на убой все новые стада обезумевших от крови людей...

Атаман обманывает свою шайку.

Он говорил им: будет легкая прогулка по русской земле. Гансы и Фрицы каждый аршин русской земли густо засоряют своими костями.

Он обещал им закончить поход на Восток под лучами приветливого июльского солнца. Ничего не вышло с солнцем. Приходится неполюбопытную осеннюю грязь разбавлять чистой арийской кровью. А вскоре придется начхать этой кровью русские белые снега.

«Уже дают себя чувствовать холода, снег», — уныло заявляют пленные немецкие солдаты.

Он подбадривает их, «Все советские промышленные центры разрушены». Но география против фашистов. За линией фронта — великая необятная страна, на просторах которой гигантские заводы днем и ночью куют нашу будущую победу.

Он лжет: «Советская армия разбита». Пленный немецкий солдат Ганс Брейт говорит другое: «Громадные потери убитыми и ранеными тяжело действуют на нервы. Что ни день, мы хороним все больше и больше солдат».

Он кричит в истерике: «Мы побеждаем!»... Ефрейтор Людвиг Циммунд получил недавно письмо от матери: «Нам

говорят: «Радио сообщает о новой победе, германская армия захватила еще один город». Точно слушать такие слова. На что нам чужие, неизвестные города? Теперь ты у меня остался один, и я больше всего боюсь тебя потерять. Пошлют тебя занимать еще какой-нибудь город, и ты погибнешь под Москвой, как погиб твой брат Георгий под Петербургом».

Они захватывают наши города. Дорого обходится им каждая советская улица. Но самая крупная их потеря — надежда.

На дорогах России они потеряли надежду. Они начинают чувствовать, что десятки их мелких побед не приведут к настоящей, к большой победе, к Победе с большой буквы.

«Теперь уже никто не радуется победам. Люди гибнут без конца, за что? Во имя чего?» — так написал ефрейтору Теодору Лоренну его отец.

И сраженный пулей падает Теодор.

По трупу Теодора шагает Ганс. Через секунду Фриц топчет сапогами труп Ганса.

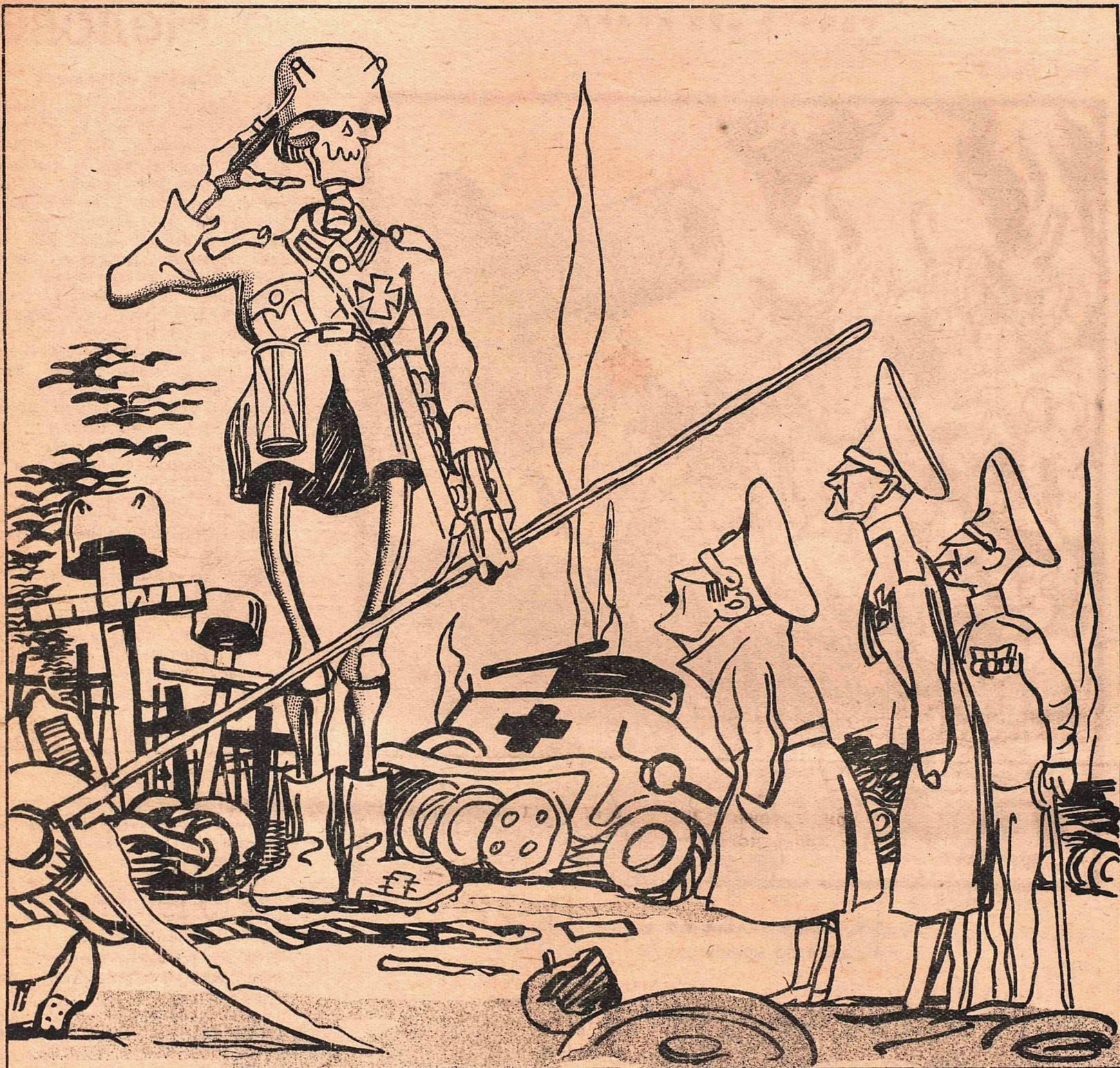
Это шагают обреченные люди.

Против них появился великий народ, вооруженный советский народ, в сердце которого ни на минуту не угасает вера в победу над врагом.

Мы знаем: Победа придет!

Мы знаем, что будем смеяться! Товарищи, мы весело будем смеяться у свежей могилы разбитого фашизма!

Г. РЫКЛИН.



—Имею честь доложить, хозяин, что норма не только выполнена, но и перевыполнена.

## За день победы!

Гитлер наряду изрек:

«На Восток

Я в битву последнюю еду.

И, можете верить, в короткий срок

Вам привезу победу.

Молниеносно решат вопрос

Танки и бомбовозы,

Прежде чем первый русский мороз

Посеребрят березы».

И вот он по мирным полям труда

Пошел с ордой людоедов,

Разграбил села и снег города,

Но где же она—победа?

Бросал он бомбы на малых детей,

Огонь шел за ним по следу.

Он истребил миллионы людей,

Но не нашел победу.

Чумой он по мирным полям ползет.

Он горе несет и беды.

Но чем он больше грабит и жмет,

Тем дальше и дальше победа.

Да, мы страдаем.

Бушует война

Над милыми сердцу краями.

Остра наша боль,

велика и сильна,

Но только победа — с нами.

Она в наших ранах

и в наших лесах,

И в каждом заводе и в поле,

И в наших сердцах,

и в наших бойцах,

И в их нестигаемой воле.

Да, нам нелегко оставлять города,

Но мы сражаемся, бьемся

За день победы,

за утро, когда

Мы в те города вернемся.

Есть у нас ненависть,

нету слез,

Мы в небо ведем бомбовозы,

Пушки грохочут,

и первый мороз

Уже серебрят березы.

Мы в наши метели

и в наши снега

В студёные русские реки

Огнем и железом уложим врага

Навек, навек, навек!

Виктор ГУСЕВ.

Рис. Г. Валька



—Ну, какво качество наших орудий?  
—Судите по количеству.

## ✓ Метким ударом (По столбцам фронтовой печати)

### ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДЕНЩИК

Лейтенант фон-Шлеппе учил своего денщика:

— Ты должен ловить на лету каждое мое желание и моментально его исполнять.

Однажды, читая газету, лейтенант воскликнул:

— Если мы проиграем войну, я застрелюсь!

— Не извольте беспокоиться, — сказал рядом стоящий денщик и прострелил лейтенанту голову.

(«Знамя победы»).

### ДВА НАПРАВЛЕНИЯ

На крупной железнодорожной станции в оккупированной Европе немецкий ко-

мендант докладывает высшему начальству:

— За истекшие сутки через станцию проследовали воинские эшелоны по двум направлениям: пять эшелонов — по назначению и четыре — под откос.

(«На страже родины»).

### ПОСЛЕДНИЕ СООБЩЕНИЯ

В ночь с 10 на 11 сентября одному немецкому солдату удалось сытно покушать...

Это неожиданное событие вызвало большое волнение в интендантских кругах фашистской армии. За последние семь лет в Германии подобных происшествий не было. Гестапо ведет следствие. Интендант полка, в котором служил виновник происшествия, арестован.

(«Красноармейская правда»).

# Человек

## КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

В ПРИРОДЕ имеется одно крайне любопытное животное из семейства человекоподобных. Оно настолько похоже по внешнему виду на человека, что только специалист может определить, что это — животное, а не человек. Человекоподобное животное не только прекрасно говорит по-человечески, поет оперными ариями, занимает должности в общественных и кооперативных учреждениях, даже читает газеты, брестся, ухаживает за женщинами, имеет семью, отдает детей в школу и неплохо занимается различными видами спорта. Это довольно распространенное в нашем климате животное из семейства человекоподобных имеет несколько видов, из которых некоторые особенно вредные — трусы, паникеры и распространители слухов, мы и рассмотрим в нашем небольшом строго научном исследовании.

### № 1. ТРУС

Сидит трус вечером дома и тревожится чай.

Вдруг за окном раздается автомобильный сигнал. Лицо труса бледнеет.

— Воздушная тревога! — шепчет трус похолодевшими губами и, схватив со стола предусмотрительно приготовленный узел, бросается в бомбоубежище.

Напрасно окружающие его успокаивают. Трус сычется вниз по лестнице — только пятки сверкают. Он вбегает в просторное бомбоубежище, заползает под скамейку и, не доверяя крепости перекрытия, еще вырывает себе ногтями в землянку в полтора метра глубиной. Сидит трус в этой ямке долго, часа три — четыре, прижимая к груди узелок и обливаясь холодным потом. Когда же объявляют о стоящую воздушную тревогу, труса невозможно никакими способами извлечь из ямки и заставить идти на крышу туши зажигательные бомбы.

На все уговоры и приказания начальника пожарной охраны трус бормочет одно:

— Я не могу. Я болен. У меня болит зубы. Врач не велел мне выходить из дому. Я нервный. Я слабый. У меня депрессия.

Во всех аналогичных случаях жизни трус поступает приблизительно таким образом.

Что для него долг, честь, родина! Для него во всем мире имеет ценность только одно: собственная поганая шкура.

Разве это человек? Нет. Это не человек. Это — нечто человекоподобное.

### № 2. ПАНИКЕР

Идет паникер по улице. Видит, в дом вставляют стекло. Трус останавливается, смотрит и бледнеет. В следующую минуту он хватается за первый попавшийся прохожий за рукав.

— Видите? — отчаянным шепотом говорит он.

— Что такое?

— Стекло.

— А что?

— Вставляют.

— Ну?

— Вы не понимаете?

Рис. Б. Фридкина

Немецкое командование кинуло на восточный фронт свои войска из оккупированных стран, заменив тамошние гарнизоны инвалидами.

— Нет.  
— Фугаска.  
— Какая там фугаска! Мальчик разбил Из рогатки.

— Вы думаете?—зловеще шепчет паникер. — Напрасно. А я вам говорю вполне авторитетно, что это фугаска. Четыре тонны. Сейчас упадет еще одна. Топи на шесть—семь. Надо бежать.

— Зачем?  
— Дитя! Разве вы не понимаете? Все кончено. Все пропало. Грузите вещи на пятитонку и едем. И передайте всем своим знакомым. Пусть тоже едут. Немедленно. А то завтра будет поздно.

— Вы дурак!  
— Мерси. Не хотите—как хотите. Побегу предупредить Вилкиных, Ложкиных и Горчицыных, чтобы они немедленно грузились и ехали.

И паникер бежит, высунув язык цвета несвежей ветчины, с развевающимися полями пальто, разнося панику по городу.

Разве это человек? Нет. Это не человек. Это—нечто вонючее, гнусное, отвратительное. Нечто — человекоподобное.

### № 3. РАСПРОСТРАНТЕЛЬ СЛУХОВ

— Слышали?

— Что?

— Немцы.

— Что немцы?

— Наступают.

— Да. Наступают. Сегодня наступают, завтра наступают, а послезавтра глядишь и получают хорошенько по зубам.

— А слоны?

— Какие слоны?

— Такие самые. Обыкновенные. Восемь миллионов слонов. На каждом—две сококалужимовые дальнебойные пушки. Из самых достоверных источников.

— Что за бред! Что вы за ерунду порете? Во-первых, откуда у немцев слоны...

— Из Индии.

— Так в Индии же англичане.

— Были. А теперь немцы. На-днях завоевали.

— Что?

— Индию завоевали. Выбросили парашютный десант. Сорок миллионов парашютистов, одетых в австралийскую форму. Выбросили и завоевали. Забрали всех слонов. Забрали, вооружили и двинули в район Кунцева. Теперь понятно?

— Вы псих. Кто вам сказал?

— Молочица из Мамонтовки. Сама видела. Имейте в виду. Под большим секретом...

Разве это человек? Нет. Это не человек. Это—мерзкое животное. Нечто — человекоподобное.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Товарищи!

К ногтю всех этих отвратительных человекоподобных—трусов, паникеров, распространителей слухов.

Не церемоньтесь с ними. Не стесняйтесь. Бейте их, где бы вы их ни увидели.

Ибо это не люди, а — человекоподобные.

Валентин КАТАЕВ



— Господин лейтенант, я уже пятый час сижу на часах.  
— Ничего, ничего! Вон несут тебе смену.

## Мишка

Изрытые лиманы,  
Горящие каштаны,  
Красавица Одесса под навесным огнем.  
С горячим пулеметом на вахте

неустанной  
Молоденький парнишка в бушлатике  
морском.

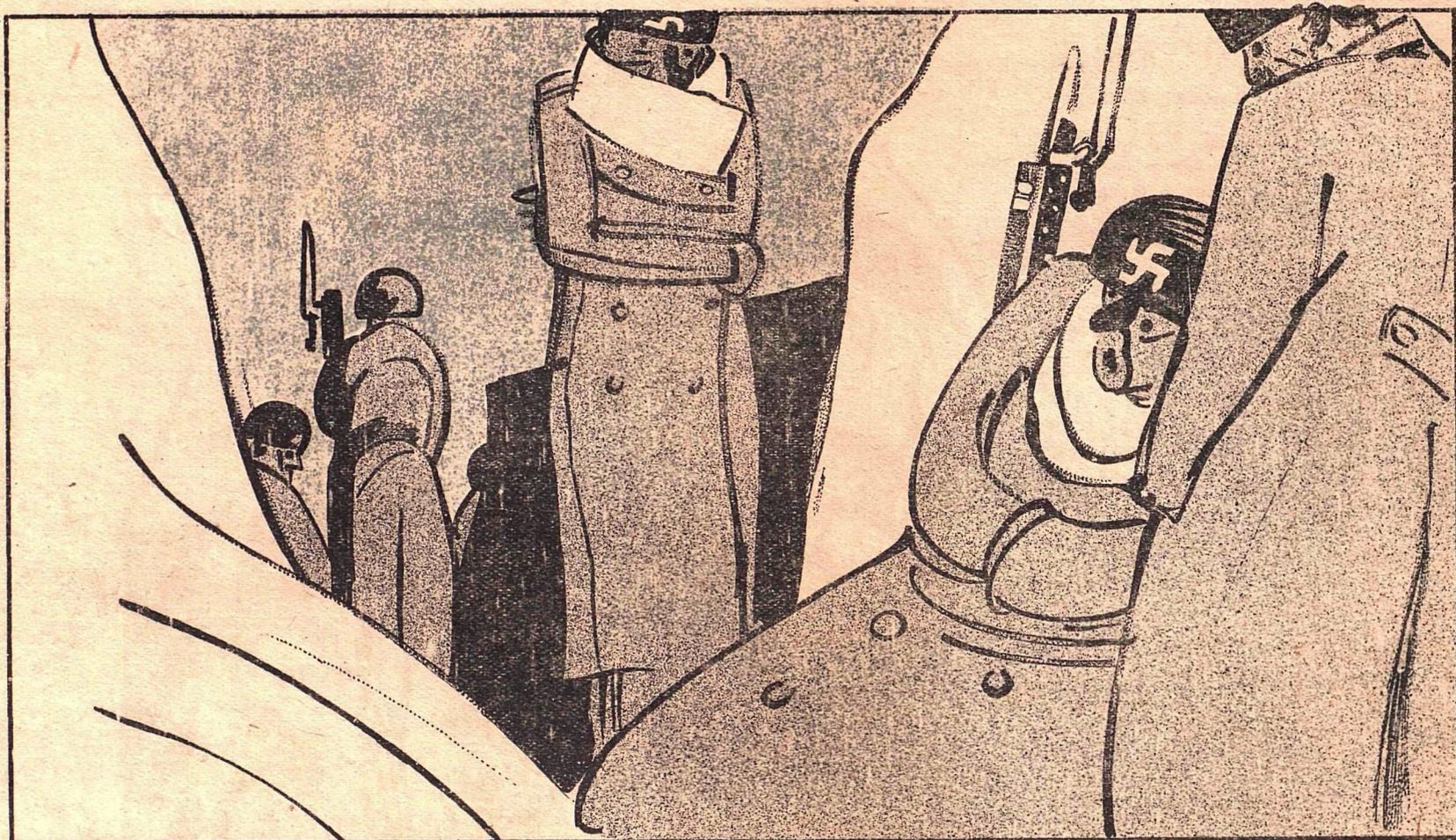
И эта ночь, как день вчерашний,  
Несется в свисте и пальбе.  
Парнишке не бывает страшно,  
А станет страшно — скажет сам себе:  
— Ты одессит, Мишка, а это значит,  
Что не страшны тебе ни горе, ни беда.  
Ты моряк, Мишка, а моряки не плачут,  
Одесситы не теряют духа никогда.

Померкшие лиманы,  
Опавшие каштаны  
И тихий, скорбный шопот  
прислущенных знамен.  
В печальной тишине, без труб,  
без барабана  
Одессу оставляет последний батальон.  
Хотелось лечь, прикрыть бы телом  
Родные камни мостовой.

Впервые плакать захотел он,  
Но комиссар обнял рукой:  
— Ты одессит, Мишка, а это значит,  
Что не страшны тебе ни горе, ни беда.  
Ты моряк, Мишка, а моряки не плачут,  
Одесситы не теряют духа никогда.

Песчаные лиманы,  
Цветущие каштаны  
Еще услышат рокот развернутых знамен,  
Когда войдет обратно походною ченанной  
В красавицу Одессу усталый батальон.  
И, уронив на камни розы,  
Знак возвращения своего,  
Парнишка наш не сдержит слезы,  
Но тут никто не скажет ничего.  
Хоть одессит Мишка, хоть это значит,  
Что не покажет Мишка слабость  
никогда,  
Хоть моряк Мишка, хоть моряки  
не плачут,  
Но на этот раз поплакать, право,  
не беда.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ



— Слышал, Фриц перешел на сторону русских.  
— А я-то думал, что он дурак.

## Пегас германского фашизма

**СТАРОСТЬ** может быть благородной, мужественной, красивой, мудрой. Старость может быть жалкой, низкой, глупой.

Наиболее презренный вид старости люди называют собачьей старостью. У пса, впавшего в дряхлость, облезлая шкура, мутные глаза, дрожащие ноги. Классическое описание собачьей старости принадлежит Тургеневу. Он писал о своем Пегасе:

«Жалко было видеть эту поистине великую собаку, превратившуюся в идиота; на охоте он то принимался бессмысленно искать — т. е. бежал вперед по прямой линии, повесив хвост и понурив голову, — то вдруг останавливался и глядел на меня напряженно и тупо — как бы спрашивая меня, что же надо делать — и что с ним такое произошло!».

В непривлекательном образе этого Пегаса явился миру известный некогда норвежский писатель Кнут Гамсун. Это был поистине великий писатель. Его любимым героем был сильный, свободный человек. Не находя таких людей среди жителей городов, Кнут Гамсун искал их среди лесов и гор. Личная независимость человека представлялась Кнуту Гамсуну высшей ценностью, и его романтизм одиночества увлекал некоторых читателей.

Это было давно. Кнут Гамсун ничего не пишет. Он позабыт, и никто не потревожил бы его богадельного одиночест-

ва, если бы он сам не вылез на свет божий и не представил миру картину жалкой собачьей старости.

Повесив хвост и понурив голову, Кнут Гамсун побегал за самым презренным

### Короткая очередь

#### 1. НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Герр Пауль Швайн, ефрейтор пленный,  
От пят измызанный до скул,  
Фуражку положил на ступ,  
И — поползла она мгновенно.  
С предельной скоростью ветров.  
Ее тащила вшей упряжка.  
О ней сказал боец Петров:  
— Вот — шививо-мото-мех-фуражка!

#### 2. ФЮРЕР НАКОРМИЛ!

Стрелки румынский и венгерский  
Вздохали вместе: — Ну и жисть!  
Нас доимает голод зверский,  
Где взять чего-нибудь погрызть?

\*\*\*

Союзникам, которым туго,  
Позволил фюрер грызть друг друга.

В. ГРАНОВ

норвежцем, чье имя стало символом позорного рабства и холопского пресмыкательства перед Гитлером. Повесив хвост и понурив голову, Кнут Гамсун плетется за Квислингом. Продажный холуй германского фашизма, изменник и предатель норвежского народа стал нынешним героем Кнута Гамсуна, его «Ланом», его «лейтенантом Гланом».

Шамкая беззубым ртом, шепелявя, брызгая слюной, Кнут Гамсун расхваливает добродетели немецкого шпиона. Зрелище печальное! Его надо присоединить к списку немецких зверств в Норвегии. Фашисты не пощадили старость известного писателя, бывшего гордостью своей страны. Они вытащили его из постели, к которой он прикован много лет, вытащили на площадь, выставили на деле к позорному столбу и заставили произносить бесстыдные слова. Это — подлое надругательство над норвежской литературой. Уж лучше сожгли бы все книги прежнего Кнута Гамсуна, чем выволокли на всенародный позор его живые мощи!

Кнут Гамсун и Петан — два дряхлых младенца, позорящие свои народы, впавшие в идиотизм пегасы германского фашизма. Норвежский народ стойко и мужественно переносит свои потери. В числе их собачья старость Кнута Гамсуна — потеря не из самых больших.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

# Испорченный телефон

Есть такая детская игра — «испорченный телефон». Вы говорите на ухо соседу какое-нибудь слово, сосед передает его своему соседу, тот напечатывает дальше, и вот первоначальная «корова», переходя из уха в ухо, превращается в «тигра».

Сейчас в эту детскую игру, к сожалению, часто играют весьма взрослые дяденьки и тетеньки.

Недавно на улице меня схватил некий театральный работник и уволок в угол, точно голодный пес долгожданную кость.

— Слыхали? — зашептал он, урча надо мной, словно боясь, что кто-нибудь вырвет у него возможность первым разгласить сенсацию. — Ефим Григорьевич получил телеграмму от сестры из Орши...

— Из Орши? — удивился я. — Но ведь там немцы!..

Разносчик сенсаций был в восторге от произведенного эффекта.

— Именно из Орши!.. Именно оттуда, где немцы!.. И, представьте, шла всего 6 часов... Это вам не «молния», которая из Москвы в Пензу карабкается целую неделю...

Я пожал плечами.

— Ну, и что же было в этой телеграмме?

— Только четыре слова... «Живы, здоровы, подробности письмом»... Понимаете?

— Ничего не понимаю...

Некий театральный работник совсем прижал меня к стене и задышал в лицо краковской колбасой, которую он, должно быть, съел за завтраком.

— Если они в Орше живы, здоровы, значит... Гм, гм... В общем сведения о немецких зверствах... Гм, гм... несколько преувеличены...

Я сухо отстранился от источника колбасных благоуханий и столь же сухо спросил:

— Вы сами видели эту телеграмму?

— Нет, я лично не видел...

— Так, значит, вам сказал Ефим Григорьевич?

— Нет, я Ефима Григорьевича не встречал. Мне сказал Леонтий Леонтьевич... Будьте спокойны, Леонтий Леонтьевич не такой человек... Да, вон он, катает, идет...

Леонтий Леонтьевич все подтвердил. Да, Ефим Григорьевич получил телеграмму. От сестры из Орши. Шла 6 часов. Живы, здоровы, подробности письмом. Рассказал ему это Владимир Михайлович, который собственными глазами видел телеграмму...

Владимир Михайлович был известный артист и во всех отношениях заслуживающий доверия человек. Я отправился прямо к нему.

— Скажите, Владимир Михайлович, правда ли, говорят...

Но он не дал мне даже закончить.

— Правда! Абсолютная правда!

— Значит, телегр...

— Да! Да! Да! Живы, здоровы, подробности письмом...

Прошло две недели.

И вот у входа в универмаг я столкнулся с тем самым Ефимом Григорьевичем.



чья сестра наделала такой переполох в кругу моих знакомых.

— Простите, дорогой... Говорят, вы получили телеграмму от сестры из Орши? Ефим Григорьевич улыбнулся.

— А что в этом особенного?..

— Ну все-таки, знаете, немцы... Оккупированная зона...

Мой собеседник нахмурился.

— Позвольте, при чем тут немцы?

— Как при чем?.. Ваша сестра из Орши... А Орша сейчас в руках немцев... и вы получаете телеграмму...

Седой, массивный Ефим Григорьевич вдруг звонко расхохотался, как маленький мальчуган, впервые увидевший на манеже Баран Д'Аша.

— Так это ж сестра из Орши, а телеграмма из Иркутска!..

— Как?!

— Очень просто... Моя сестра давно эвакуировалась из Орши, и я не знал, где она... И вдруг телеграмма из Иркутска: «Живы, здоровы, подробности письмом»... Я показал телеграмму Владимиру Михайловичу... От моей сестры, которая из Орши... Нашлась, наконец...

И он снова залился веселым мальчишеским хохотом.

Но мне было не до смеху. Увы, «корова», переходя из уха в ухо, все-таки превратилась в «тигра». И ведь сколько таких «точных сведений» передается каждый день солидными, «заслуживающими доверия» людьми. И какое количество ядовитых змеиных слухков ползет от них во все стороны...

Ефим Григорьевич продолжал колыхаться от смеха.

Евг. БЕРМОНТ.

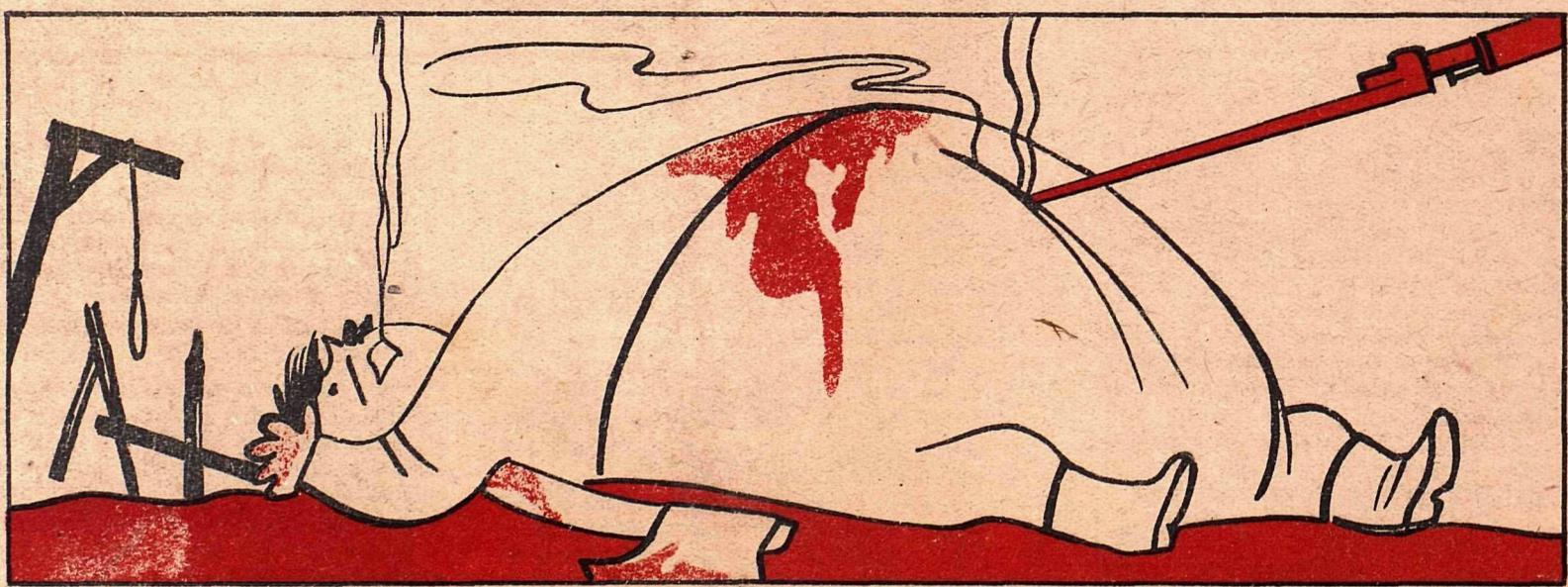
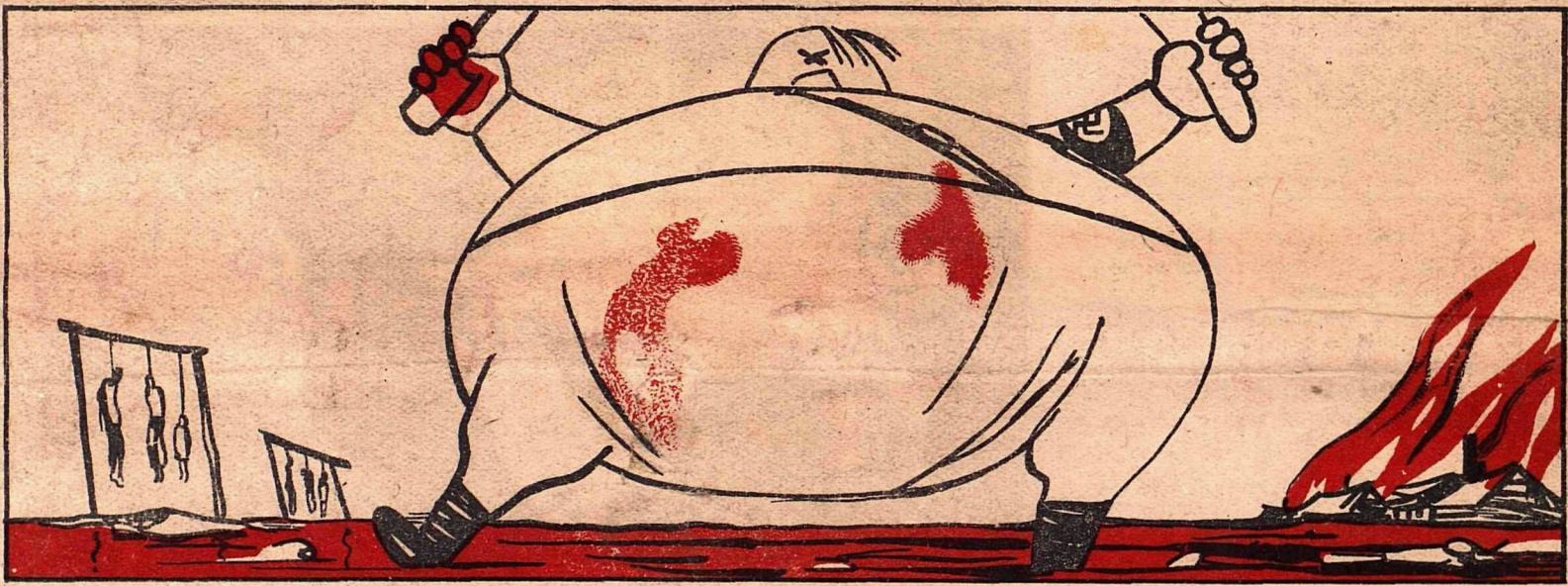
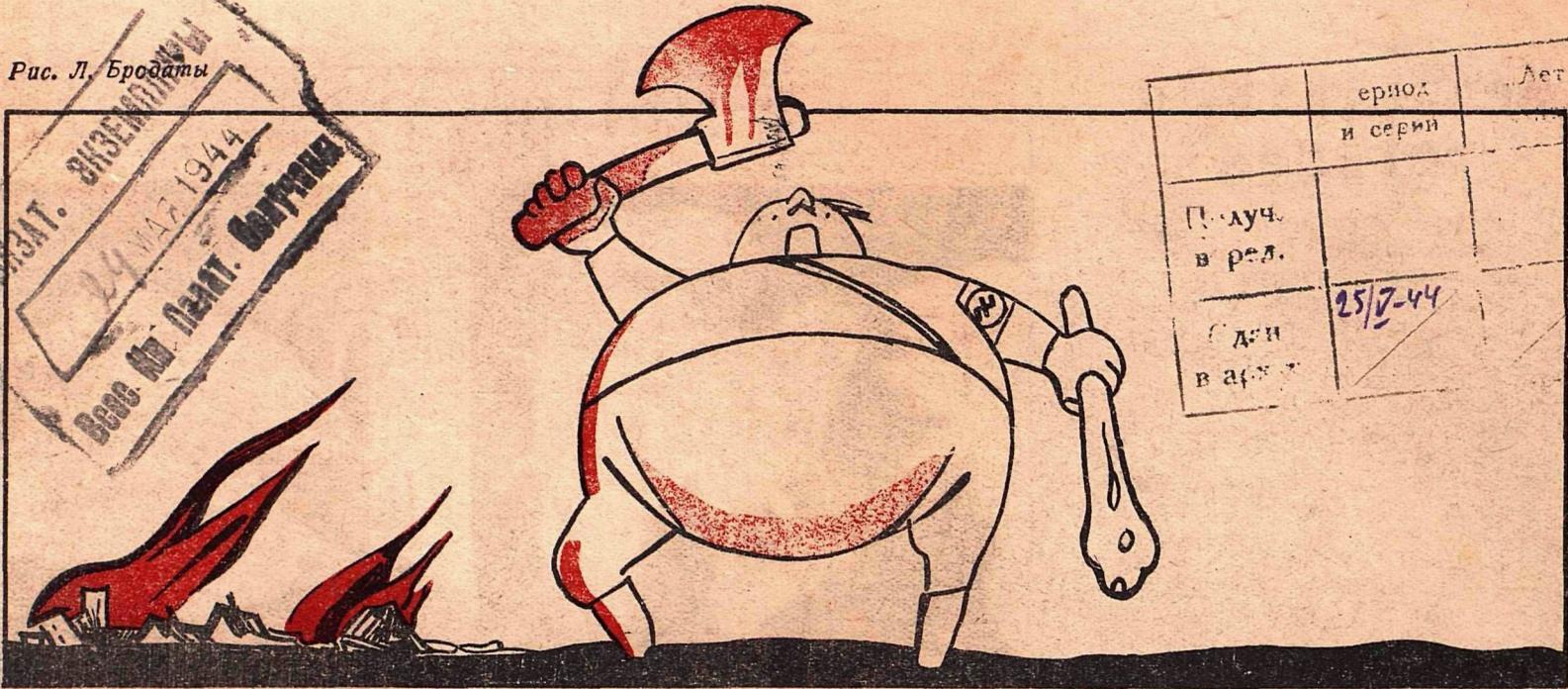
ТАК БУДЕТ!

✓ 1487

Рис. Л. Бродаты

ОБЪЕДИН. ЭКОНОМИКИ  
24 МАЯ 1944  
ВСЕ НА ПЛАТ. ВОЗВРАТ

Период и серия	Лет	„Юрид. лет“
Получ. в ред.		
Сдел. в арх.	25/7-44	



„... Сначала он (германский империализм — ред.) невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние“.

(В. Ленин)